

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-556

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 октября 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Назаровой А.М.,
Горшкова В.В.
Кулик Ю.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Путилова В [] Н [], Демко А [], Ю [], Волкова С [] В [], Колупаева А [] Н [], Свиридова М [] А [] о признании недействующим приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 25 августа 2006 г. № 268-дсп «Об утверждении Наставления по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах» (в целом) и пункта 107 Наставления (в части)

по апелляционной жалобе Волкова С.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя заявителя Волкова С.В. – адвоката Качанова Р.Е., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителей Министерства юстиции Российской Федерации Цаплина И.С. и Буторина Д.Е., представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мотова Е.А., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, исследовав материалы дела,

Апелляционная коллегия

установила:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 25 августа 2006 г. № 268-дсп утверждено Наставление по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах (далее – Наставление).

Государственная регистрация нормативного правового акта осуществлена Минюстом России 4 сентября 2006 г., регистрационный номер 8213.

В соответствии с пунктом 107 Наставления при проведении полного обыска осужденным предлагается выдать запрещенные вещи, а затем снять последовательно головной убор, верхнюю одежду, обувь и нательное белье. После выполнения этих требований у них осматриваются межпальцевые промежутки рук, ног, ушные раковины и полость рта, подмышечные пазухи (подгрудные складки у женщин), волосяной покров головы, область паха. При необходимости и с обязательным участием медицинского работника может проводиться обследование естественных полостей тела, протезов и медицинских повязок обыскиваемого. Затем осматриваются: головной убор, верхняя одежда, куртка, брюки, платье, обувь, нательное белье, чулки, носки (методика обыска определяется характером исследуемых предметов, их размером). Прощупываются заплаты, швы, воротники и подкладка одежды. Отдельные места одежды при необходимости прокалываются шилом или распарываются по шву.

Путилов В.Н., Демко А.Ю., Волков С.В., Колупаев А.Н., Свиридов М.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим приказа Министерства юстиции России от 25 августа 2006 г. № 268-дсп «Об утверждении Наставления по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах» в целом и пункта 107 Наставления, предусматривающего, что при необходимости и с обязательным участием медицинского работника может производиться обследование естественных полостей тела.

По мнению заявителей, в нарушение требований части 7 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации Наставление не было согласовано с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Положения пункта 107 Наставления об обследовании естественных полостей тела осужденных, вопреки положениям Конституции Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, произвольно на уровне ведомственного нормативного правового акта, а не федерального закона ограничивают право осужденных на достойное обращение, нарушают запрет подвергать их пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Данная мера администрацией исправительного учреждения применяется как не предусмотренное законом наказание в отношении осужденных, активно отстаивающих свои права, свободы и законные интересы.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2012 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе Волков С.В., не соглашаясь с решением суда и считая его незаконным и необоснованным, просит решение отменить и удовлетворить заявленные требования в полном объеме.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Определение порядка производства обысков и досмотров отнесено законодателем к компетенции федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, который согласовывает его с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (часть 7 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний.

В целях регулирования порядка производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях, а также на прилегающих к ним территориях, где установлены режимные требования, производственных объектах, на которых работают осужденные, транспортных средствах на территории указанных учреждений Минюст России, реализуя свои полномочия, приказом от 25 августа 2006 г. № 268-дсп утвердил оспариваемое Наставление.

Федеральным законом от 8 ноября 2008 г. № 194-ФЗ внесены изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, обязан согласовывать с Генеральной прокуратурой Российской Федерацией порядок производства обысков.

Учитывая то обстоятельство, что на момент принятия Наставления Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не устанавливал требования о согласовании нормативного правового акта, определяющего порядок производства обысков и досмотров, с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, суд первой инстанции правомерно признал доводы заявителей о нарушении порядка принятия оспариваемого нормативного правового акта несостоятельными.

Конституция Российской Федерации в части 3 статьи 15 устанавливает, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации и обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 утверждены Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, в соответствии с которыми нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, подлежат официальному опубликованию в установленном порядке, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (пункт 17).

Согласно пункту 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, к сведениям конфиденциального характера относятся служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

В соответствии с пунктами 1.2, 1.5 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Руководитель федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции определяет категории должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения.

Судом установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт содержит служебную информацию ограниченного распространения с пометкой «Для служебного пользования». Наставление определяет назначение и виды, организационные основы, порядок проведения обысков и досмотров, меры безопасности при их проведении.

При таком положении суд обоснованно исходил из того, что ссылки заявителей на нарушение установленного порядка при опубликовании оспариваемого нормативного правового акта являются необоснованными.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» право граждан на

доступ к информации определяет как право осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных данным законом и другими федеральными законами. Отсутствие публикации нормативного правового акта, содержащего сведения конфиденциального характера, как правильно указано в решении суда, не свидетельствует о нарушении прав заявителей на доступ к информации.

В соответствии со статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Процедура личного обыска осуждённых проводится с целью обнаружения и изъятия у них запрещенных вещей. Наставление устанавливает основания, предусматривающие проведение в обязательном порядке полного обыска. Личный обыск проводится в отдельном помещении, отвечающем санитарно-гигиеническим требованиям жилых помещений. Запрещается присутствие при личном досмотре лиц, не участвующих в нем и не имеющих к нему отношения. Медицинский работник, привлекаемый к обыску в качестве специалиста, лично проводит полный обыск обыскиваемого лица без причинения вреда его жизни и здоровью. Результаты обыска документируются (оформляются акты). Личный досмотр должен проводиться в корректной форме, исключая унижение достоинства и причинение вреда здоровью и имуществу досматриваемого лица, в пределах, необходимых для обнаружения скрытых запрещенных вещей, предназначенных для передачи осужденным.

Практика деятельности исправительных учреждений показывает, что лица, в них содержащиеся, в ряде случаев используют скрытые полости тела для доставки на территорию учреждений запрещенных предметов и вещей: наркотических и психотропных веществ, спиртных напитков, колюще-режущих предметов, средств мобильной связи, денежных средств, что приводит впоследствии к совершению осужденными преступлений в местах отбывания наказания.

Оспариваемая норма Наставления вызвана необходимостью обеспечения безопасности отбывания наказания осужденными к лишению свободы, персонала исправительных учреждений и недопущения преступления за их пределами.

При таких обстоятельствах обоснованным является вывод Верховного Суда Российской Федерации о том, что положения пункта 107 Наставления, предусматривающие при необходимости и с обязательным участием медицинского работника проведение обследования естественных полостей тела обыскиваемого, не могут рассматриваться как допускающие пытки, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

Оспариваемая заявителями норма в полной мере отвечает достижению целей и задач уголовного судопроизводства и уголовно-исполнительного законодательства, не влечет нарушения каких-либо принципов содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях, их прав, предусмотренных

законами и Конституцией Российской Федерации, а также никоим образом не унижает их человеческое достоинство.

По мнению Европейского Суда по правам человека (постановление от 12 июня 2007 года по делу «Фреро против Франции»), обыски с раздеванием, даже полные, в некоторых случаях могут быть необходимыми для обеспечения безопасности в тюрьме – включая самого заключенного – предупреждения беспорядков или предотвращения преступлений.

В целом Европейский Суд находит, что цель личных обысков, установленная процедура и ограничения, предусмотренные циркуляром 1986 года и Уголовно-исполнительным кодексом, являются допустимыми.

Поскольку оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, изданы компетентным органом государственной власти и не нарушают права граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что заявление Путилова В.Н., Демко А.Ю., Волкова С.В., Колупаева А.Н., Свиридова М.А. не подлежит удовлетворению.

Заявителям разъяснено, что оспариваемые положения нормативного правового акта не ограничивают их возможности относительно обжалования действий, связанных с производством обысков, как в административном порядке, так и в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Довод апелляционной жалобы Волкова С.В. о том, что суд не проверил законность проставления пометки «Для служебного пользования», является необоснованным, поскольку данный вопрос обсуждался в судебном заседании и нашел свое отражение в решении суда, из которого следует, что оспариваемый нормативный правовой акт содержит конфиденциальную информацию ограниченного доступа (для служебного пользования) и официальному опубликованию не подлежит.

Ссылка заявителя на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 2 марта 2006 г. № 58-О по жалобе Смердова С.Д. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» не может повлечь отмену решения суда, поскольку не опровергает выводы суда первой инстанции, в соответствии с которыми оспариваемый нормативный правовой акт издан компетентным органом государственной власти, соответствует действующему законодательству и не нарушает права заявителей.

Не влечет отмену решения суда и довод заявителя о том, что суд неправильно истолковал закон и не использовал некоторые его положения,

подлежащие применению, поскольку данный довод является ошибочным, основанным на неправильном толковании закона.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Путилова В [REDACTED] Н [REDACTED], Демко А [REDACTED], Ю [REDACTED], Волкова С [REDACTED] В [REDACTED] Колупаева А [REDACTED] Н [REDACTED], Свиридова М [REDACTED] А [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

Члены коллегии

[REDACTED] А.И. Федин

[REDACTED] А.М. Назарова

[REDACTED] В.В. Горшков